

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ ВЪ ДВУХЪ

СТАБЛАХЪ.

КОСТРОМСКИМЪ

ВЫХОДЪ

ВѢДОМОСТЕЙ

Цѣна
 годовому изда-
 нію Костр. Епар. Вѣ-
 домостей 5 рублей съ
 пересылкою.

Адресъ:
 „Въ Редацію
 Костромскихъ Епар-
 хіальныхъ Вѣдомо-
 стей, въ Кострому“.

Личныя объясненія съ Редаціей въ домѣ преподавателя дух. семинаріи В. Строева (Кузьмодемьянскій переулокъ), или въ канцеляріи семинарскаго правленія.

№ 12.

ОТДѢЛЪ I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Отчетъ по изданію Костромскихъ Еп. Вѣдомо-
стей за 1889 годъ.**

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1888 г.	834 р. 65 к.
Въ 1889 г. собрано подписной платы	3327 р. 00 к. *)
Недоимокъ за 1888 г. и другихъ хо- дочовъ	143 р. 02 к.

*) Недоставлено подписной платы въ 1889 г. 698 р.

* Выручено отъ продажи *Поучений* свящ.

9 р. 50 к.

Диберова

Итого . 4314 р. 17 к.

РАСХОДЪ.

Вознагражденіе служащимъ	1123 р. 47 к. *
Нарады служащимъ къ праздникамъ	13 р. 40 к.
Бумага для вѣдомостей и канцелярскія принадлежности	554 р. 05 к.
Печатаніе Вѣдомостей и друг. типогр. расходы	1032 р. 15 к.
Пересылка Вѣдомостей и другіе почтов. расходы	390 р. 75 к.
Плата за статьи	240 р. 06 к. **)
Горбовая марка на безсрочн. владѣ суммъ Редакціи	1 р. 15 к.

Отослано въ Совѣтъ Братства Пр. Сергѣи вырученныхъ отъ продажи *Поучений* свящ.

Диберова 9 р. 50 к.

Итого . 3363 р. 53 к.

Въ остатѣвъ къ 1890 г. состоитъ 950 р. 64 к.

Примѣчаніе. Остатокъ суммъ Редакціи предпозначенъ съ одной стороны на улучшеніе изданія, съ другой на образованіе постояннаго фонда съ цѣлю постояннаго уменьшенія подписной платы. Такое первое пониженіе подписной платы предполагалось сдѣлать послѣ пятого года изданія. На сколько Редакція будетъ имѣть возможность осуществить это, — будетъ, конечно, зависѣть отъ исправности поступления подписной платы.

*) Въ этотъ расходъ вошли 3 р. 44 к., не доплаченные корректору въ 1887 г.

**) Въ томъ числѣ отослано въ Костромскую д. консисторію за матеріалъ для официальной части Вѣдомостей 120 р. и почтовые расходы на пересылку гонорара.

Свѣдѣнія изъ Костром. дух. консисторіи

(отъ 28 марта—11 мая).

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ Костромской епархіи: опредѣленіями: отъ 21 марта 1890 года: въ Дмитріевской с. Воскресенскаго, Кинешемскаго уѣзда Кинешем. мѣщ. Алексѣй Тих. *Хватовъ*; въ Ильинской с. Здѣмирова, Костромскаго уѣзда—кр. Андрей Гоак. *Юстовъ*; *Юрьевоцкаго 6 округа*: Воскресенской пос. Пучежа—Пучеж. мѣщ. Константинъ *Дмитріевъ*; Подгорной Преображенской—того же пос.—Пучеж. мѣщ. Николай *Амосовъ*; Нагорной Преображенской—того же пос.—кр. Андрей *Степановъ*; Предтеченской с. Ячмени—кр. Степанъ *Алешинъ*; Архидіаконской с. Крестовъ—кр. Иванъ *Сидоровъ*; Рождественской с. Ыскова—кр. Фаддѣй *Ивановъ*; Троицкой с. Кандаурова—кр. Константинъ *Николаевъ*; Покровской с. Лужинокъ—крест. Александръ *Петровъ*; Троицкой с. Воронцова—кр. Николай Петровъ *Букинъ*; отъ 23 марта: Богородицкой с. Озарыкова, Чухломскаго уѣзда,—кр. Иванъ Герас. *Копушкинъ*; отъ 24 марта: Ильинской Старогаго Погоста, Макарьевскаго уѣзда,—кр. Алексѣй *Родионовъ*; Казанской с. Шадрина, Макарьевскаго уѣзда,—кр. Иванъ *Александровъ*; Симеоновской—села Симеоновскаго, того же уѣзда,—кр. Гавриилъ *Андреевъ*; отъ 29 марта: Воскресенской ц. на Корегѣ, Буйск. у.,—кр. Семель *Антоновъ*; отъ 10 апрѣля: *Варнавинскаго 2 округа*: Троицкому собору—Варнав. куп. Иванъ Алекс. *Уколовъ*; Николаевской с. Лапшанги—Павель *Чирковъ*; Макарьевской с. Притыкъ—кр. Алексѣй *Скоорцовъ*; Николаевской с. Бѣлышева—кр. Алексѣй *Стольниковъ*; Архангельской, что въ Сквозникахъ—стат. сов. Василій *Кочуковъ*; Богородицкой с. Биберина—кр. Иванъ *Красильниковъ*; Николаевской с. Шуды—кр. Андрей *Бѣловъ*; Богоявленской с. Богоявленскаго на Болу—кр. Василій *Дмитріевъ*; Архангельской с. Архангельскаго на Болу—кр. Игнатій *Михайловъ*; Георгіевской с. Георгіевскаго—кр. Василій *Стефановъ*; Вознесенской с. Вознесенскаго, на Ветлугѣ—отстав. унт.-офиц. Иванъ *Шаховъ*; Троицкой с. Тураны—кр. Василій *Евграфовъ*; Христорождественской с. Хвлеваго—кр. Феодоръ *Никифоровъ*;

Покровской единовѣрческой с. Темты — кр. Савва *Гординъ*; *Кинешемскаго 7 округа*: Николаевской с. Вичуги — Кинеш. 1-й г. куп. Ѳеодоръ *Раззореновъ*; Николаевской с. Углеца — Кинешем. мѣщ. Аеопацій *Меркуриевъ*; Покровской с. Хрѣнова — кр. Козьма *Лебедевъ*; Троицкой с. Жирятина — кр. Павелъ *Смирновъ*; Благовѣщенской с. Семигорьева — кр. Яковъ *Захаровъ*; Успенской с. Наволовъ — Кинешем мѣщ. Василій *Цетковъ*; Петропавловской с. Тезина — потом. поч. гражд. Михайль *Кормилицынъ*; Богословской с. Богословскаго — Кинеш. мѣщ. Иванъ *Чкаловъ*; Казанской с. Новинскаго — кр. Никита *Мясниковъ*; Платоновской с. Велизанца — Кинеш. мѣщ. Иванъ *Романовъ*; Успенской с. Пѣшкова — Кинешем. мѣщ. Дмитрій *Сидоровъ*; Николаевской единовѣрческой с. Гальчихи — Кинешем. куп. Дмитрій *Морокинъ*; Введенской ц. пог. Введенскаго — кр. Александръ *Васильевъ*; отъ 13 апрѣля 1890 года: въ Петропавловской кладбищенской г. Солигалича — мѣщ. Павелъ Ив. *Маринкинъ*; отъ 21 апрѣля: *Кинешемскаго уѣзда*: Казанской с. Филий — кр. Ѳеодоръ *Ѳоминъ*; Преображенской с. Берегова — кр. Михайль *Ивановъ*; Христорождественской с. Батманъ — кр. Иванъ *Тихомировъ*; Ильинской с. Даниловскаго — кр. Ѳеодоръ *Михайловъ*; Вознесенской г. Кинешмы — Кинешем. куп. Иванъ *Кустинъ*; отъ ¹⁸/₁₉ апрѣля: *Кинешемскаго 1 округа*: Успенскому кафедральному собору г. Кинешмы — Кинешем. куп. Николай *Кокосинъ*; Срѣтенской владбищенской г. Кинешмы — куп. Павелъ *Тюринъ*; Богородицкой, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, — куп. Василій *Скорняжниковъ*; Воскресенской г. Кинешмы — Кинешем. мѣщ. Николай Петр. *Грязновъ*; Крестовоздвиженской г. Кинешмы — кол. сов. Иванъ Вас. *Промтовъ*; Благовѣщенской г. Кинешмы — Кинешем. куп. Иванъ *Доброхотовъ*; Успенской г. Кинешмы — Кинешем. куп. Ѳеодоръ Ив. *Гиринскій*; Спасопрераженской г. Кинешмы — Кинешем. мѣщ. Иванъ *Моготовъ*; Покровской единовѣрческой с. Ново-Покровскаго — кр. Маркъ Мок. *Тюреньковъ*.

Содержаніе официальной части. Отчетъ по изданію Костром. Еп. Вѣдомостей за 1889 годъ. Свѣдѣнія изъ Костром. дух. консисторій.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ, Менаандръ.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи православнаго христіанина въ мѣстности раскольнической (*).

Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ. (Апок. 14, 13).

Кто это, бр., умирающіе о Господѣ, которыхъ слово Божіе называетъ блаженными? Умирающіе о Господѣ—тѣ, которые почли съ вѣрою въ Господа Іисуса Христа и въ Его св. церковь, исполнили Его заповѣди и постановленія церкви, которые почитали церковь Христову, какъ дорогую мать свою, отъ которой рождаются, отъ которой питаются, и перешли изъ жизни сей въ жизнь вѣчную, небесную, напутствованные ея молитвами, благословеніемъ и таинствами. Сюда принадлежатъ всѣ православные христіане, крещеные и муропомазанные въ церковь Христовой, сердцемъ, устами и дѣлами исповѣдующіе Господа Іисуса Христа и живущіе по вѣрѣ въ Него, а въ грѣхахъ кающіеся на исповѣди у отца духовнаго, поставленнаго на то іерея Божія, приобщающіеся Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, входя чрезъ то въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, бракосочетающіеся въ церковь Христовой для законнаго сожителства и благочестнаго рожденія и воспитанія дѣтей въ страхъ Божіемъ, въ тяжелой болѣзни или „при смерти“ напутствуемые таинствомъ св. елеосвященія, врачующаго недуги наши душевные и тѣлесные, и Богоучрежденное священство, совершающее сіи таинства, почитающіе, какъ „образъ Самаго Христа“ пребывающаго съ нами, по неложному словеси Его, до скончанія вѣка. Всѣ такovie блаженны: поелику съ ними Христось Богъ „во вся дни до скончанія вѣка“, и въ вѣчной жизни за гробомъ они—съ Нимъ же въ славномъ царствѣ Его со святыми; ибо *блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ*, говоритъ тайнозритель Іоаннъ Богословъ. (Апок. 14, 13).

Лежащій предъ нами во гробѣ старецъ, рабъ Божій Николай, умеръ также „о Господѣ“ напутствуемый въ жизнь загробную св. таинствами и благословеніями церкви Христовой. Во время тяжелой и

(*). Сказано въ селѣ Березникахъ, Нерехт. у.

продолжительной болѣзни онъ не разъ очипалъ душу свою христианскимъ раскаяніемъ исповѣдію и приобщеніемъ св. Тайнъ Христовыхъ, твердо вѣруя въ Господа нашего Іисуса Христа и въ св. церковь Его и смиренно уповая на великую милость Божию къ кающимся грѣшникамъ. За живую вѣру его и смиреніе Господь сподобилъ его таинства св. елеосвященія, и самая кончина его была тихая, мирная, непостыдная, какой желаетъ всѣмъ намъ любвеобильная мать наша, св. церковь: такъ хорошо онъ умеръ! Слава Богу о всемъ! Слава Богу и о христианской кончинѣ раба Божія Николая. Примѣ Господи духъ его съ миромъ и упокой душу его въ небесныхъ Твоихъ обителяхъ!

Но при размышленіи о христианской кончинѣ умирающихъ о Господѣ, невольно приходитъ на умъ несчастная кончина умирающихъ не „о Господѣ“, т. е. тѣхъ, которые отпали отъ церкви Божіей, не приѣмлютъ ея Богоустановленныхъ таинствъ и живутъ по своему суемудрію. Безъ церкви и ея таинствъ нѣтъ у нихъ Христа, нѣтъ святости и спасенія, и отъ того смерть ихъ ужасная, *лютая*, по слову Божию. Послушаемъ, что говорятъ святые наши отцы и учителя о тѣхъ, которые отпали отъ церкви. „Иже церкви Божіи удаляются“, тѣ „врази Божіи бываютъ“, говорятъ св. Кириллъ Іерусалимскій. (Нед. мясок. сл. 2). Блаженный Феодоритъ учитъ, что „къ намъ спасеніе приходитъ чрезъ церковь, а находящіеся внѣ церкви не получаютъ надежды вѣчной жизни“. (Толк. на 1. Нав. стр. 210). „Всѣхъ спасающихся спасетъ въ церкви“, говоритъ блаженный Іеронимъ, а кто удаляется отъ церкви, тотъ немедленно умираетъ отъ язвы“, т. е. умираетъ душою отъ язвы грѣховъ (Толк. на Іезек. гл. 7). Въ уважаемой раскольниками старопечат. книгѣ „о вѣрѣ“ написано: „вѣто не достигаетъ спасенія и вѣчной жизни кромѣ того, кто имѣетъ главою Христа, а имѣть главою Христа можетъ лишь тотъ, кто находится въ Его тѣлѣ, которое есть церковь“ (гл. 19). Изъ сего ясно видно, что кто отпалъ отъ церкви и измѣнилъ св. вѣрѣ православной, тотъ навсегда потерялъ спасеніе своей души. Куда же теперь уготовали и готовятся тѣ несчастные наши братья, которые жили и живутъ безъ церкви и умираютъ безъ ея напутствія и Тайнъ Христовыхъ! О, други! Страшно

сказать, куда всё они готовятся и идутъ. Самъ Христосъ сказавалъ, что кто не приѣмлетъ Св. Тайнъ Его, тотъ живота не имѣетъ въ себѣ... *Аще не покается, погибнетъ.* А св. отцы наши говорятъ, что кто не обращается въ церкви Христовой, тѣ ввержены будутъ въ озеро огненное въ день судный на вѣчныя мученія. (Старопечат. Филаретов. Катихизисъ великій.).

Любезные братія и сестры! Бойтесь раскола, какъ страшнаго огня геенскаго, какъ начала вѣчнаго адскаго житія, въ которое влекутъ насъ демоны, наши искушители и губители. Бойтесь умереть безъ раскаянія и приобщенія Тайнъ Христовыхъ. Горе таковымъ! Помните, бр., что говорится вамъ отъ алтаря Божія во спасеніе ваше, не забивайте; спасайте себя и другъ друга отъ всякаго суетумудрія и заблужденія. И Господь сподобитъ васъ христіанской кончины непостыдной и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Своемъ и содѣлаетъ наследниками небеснаго Своего царствія. Аминь.

Саянъ, Н. Р. 93.

Л Ъ Т Н Е Е У Т Р О .

Лѣтнее, тихое утро: прекрасное.

Землю, объятую утреннимъ солнцемъ,

Грѣетъ и нѣжитъ солнышко ласное,

Бъ жизни все будитъ веселымъ лучомъ.

Дѣва — природа, отъ сна пробужденная,

Сбросила съ персей кисейный покровъ;

Встала, умылась росюю холодною;

Въ платье одѣлась, въ уборъ изъ цвѣтвъ.

Вышла съ улыбкой, роскошно убранная,

Словно невѣста въ день брака съ вѣнцу,

Вышла и чудную пѣснь, благодарную

Хоромъ пернатыхъ запѣла Творцу.

Храмъ представляетъ собою вселенная:

Небо, какъ куполь, виситъ, голубой,

Въсь недоступная, ширь безпредѣльная,

Держится куполъ всеильной Рубой.

Въ небѣ лампада горитъ свѣтоносная,

Свѣтъ проливая въ обильныхъ лучахъ;

Здѣсь подь ногами земля плодоносная,

Дугъ, какъ коверъ изумрудный въ цвѣтахъ.

Чистой, цвѣточной струей ароматною

Воздухъ рабить и парить къ небесамъ;

Это природа, Творцу благодарная,

Въ жертву приносить цвѣтовъ оиміамъ.

Пѣснь благозвучную, гимны хвалебныя

Птички поютъ, славословятъ Творца:

„Словомъ Ты, Господи, создалъ вселенную;

Чудны дѣла Твои, нѣтъ имъ конца“.

Слушаешь пѣсни твѣ — чудныя, дивныя,

Храмъ созерцаешь прекрасный, живой, —

Чувства глубокія, мысли умильныя

Въ душу тѣснятся одна за другой.

Хочется слиться съ природой ликующей,

Въ теплыхъ объятыхъ весь міръ заключить;

Хочется грѣшной душою, тоскующей

Въ лонѣ природы забыться, опочить

Хочется славить величіе Божіе,

Промысль, премудрость и благодать Творца, —

Вью, колѣна склонить у подножія

Трона всещедрого Бога Отца.

Хочется высказать чувства сыновнія,

Душу облегчить молитвой святой;

Пѣсни священныя, пѣсни церковныя *)

Льются изъ сердца съ горючей слезой.

*) Печатаемое стихотвореніе, представляя собою самостоятельное цѣлое, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ началомъ для пѣсколькихъ другихъ стихотвореній, въ которыхъ излагаются пѣскоторыя священныя и церковныя пѣсни, какъ, напр., „Коль возлюбленна селенія Твоя Господи“, „Тебе поемъ“ и др.

О ВѢРѢ ВЪ БОГА.

(По поводу нѣкоторыхъ печальныхъ явленій современной общественной жизни).

Великое жизненное значеніе вѣры въ Бога не подлежитъ сомнѣнію, и благо тому народу, который неизблемо хранитъ ея основы. Благодареніе Господу! мы, Русскіе, въ лицѣ предковъ нашихъ, вотъ уже 900 лѣтъ содержимъ правую вѣру въ истиннаго Бога, Создателя нашего, и въ воплотившагося Сына Его—Божественнаго Искупителя, Господа нашего Иисуса Христа. И не только сами право вѣруемъ, но и другіе народы научаемъ сей вѣрѣ чрезъ такъ называемыхъ миссіонеровъ. О нашей вѣрѣ въ Бога свидѣлствуютъ храмы Божіи, въ безчисленномъ количествѣ воздвигнутые по лицу земли родѣй, и ежедневно возносимыя въ нихъ моленія. И между всѣми народами, чтущими истиннаго Бога, мы, русскіе, вмѣстѣ съ немногими другими народностями по преимуществу *право славимъ* Бога, потому — и имя намъ *православные*.

Но для того, чтобы имѣть право имѣноваться истинно вѣрующими, недостаточно признанія однимъ умомъ истинъ вѣры, мало одного внѣшняго служенія Богу, выражающагося въ посѣщеніи храмовъ, въ молитвахъ въ нихъ и приношеніяхъ. Слово Божіе, свидѣтельствуя служеніе Богу ветхозавѣтныхъ праведниковъ, замѣчаетъ, что они „ходили предъ Богомъ“ (Быт., V, 22; XLVIII, 15). Эти слова весьма точно выражаютъ характеръ истиннаго служенія Богу. Когда мы говоримъ и дѣлаемъ что либо въ присутствіи начальника, то усердно стараемся собразовать свои слова и поступки съ закономъ, ибо знаемъ, что за нами бдитъ око начальника, такъ что въ случаѣ нашего нерадѣнія имъ же ожидается наказаніе, а при усердіи въ исполненіи своихъ обязанностей награда.

Слово Божіе, замѣчая о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, что они „ходили предъ Богомъ“, этими словами даетъ понять намъ, что ветхозавѣтные праотцы совершали всякое дѣло, какъ бы видя предъ собою правосуднаго — карающаго и милующаго — Бога.

И мы всё рѣруемъ въ вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе Божіе.

Но дѣйствительна-ли эта вѣра наша? Вѣруя въ Бога, въ Его всевѣдѣніе и вездѣприсутствіе, мы своимъ поведеніемъ нерѣдко показываемъ, что какъ будто совершенно чужда намъ эта вѣра въ Бога. Ежедневная наша жизнь представляетъ достаточно доказательство сего всякому, кто имѣетъ очи, чтобы видѣть, и уши—слышать....

Не будемъ говорить о томъ, какая участь ожидаетъ таковыхъ въ день всеобщаго мздовоздаянія, когда каждый получитъ по дѣламъ своимъ,—тѣмъ болѣе, что доводы, приводимые съ этой стороны, въ нашъ суетный вѣкъ не особенно убѣдительны, въ силу крайне смутныхъ представлений многихъ о самомъ будущемъ мздовоздаяніи и вѣчной жизни за гробомъ. Постараемся обсудить этотъ предметъ со стороны понятной для всякаго. Кто изъ насъ не знаетъ, что земная жизнь человѣческая усѣяна болѣе терніями, чѣмъ розами, и каждый,—въ какой бы счастливой обстановкѣ ни родился и при какихъ бы благопріятныхъ условіяхъ ни проходилъ свой жизненный путь,—не избѣжитъ скорбей, постигающихъ человѣка въ видѣ тяжкихъ болѣзней, потери близкихъ сердцу, тяжелыхъ матеріальныхъ утратъ и проч. Теперь представимъ себѣ, что человѣкъ изнемогаетъ подъ бременемъ креста, выпавшаго на его долю въ жизни, и надежды на людскую помощь нѣтъ никакой. Въ чемъ почерпнетъ онъ для себя силу къ мужественному перенесенію посланныхъ ему испытаній? Томимый горькими ощущеніями собственнаго безсилія, безсильный придумать что либо для своего облегченія, не вида въ тоже время помощи ни отъ кого изъ людей, таковой видитъ лучшій исходъ изъ своего невыносимаго положенія въ смерти, въ которой онъ думаетъ найти вонецъ личнаго бытія, а слѣдовательно и всякихъ личныхъ страданій. Такъ зачастую кончаютъ въ наше время люди, не ощущающіе въ душѣ своей въ тяжелыя минуты жизни живаго Бога, Промыслителя, правосудно карающаго, но и милующаго любовью неизрѣченною...

Не такъ мыслить и поступаетъ въ такихъ обстоятельствахъ глубоко вѣрующій человѣкъ. Слово Божіе возвѣщаетъ ему, что со времени грѣхопаденія земной удѣлъ каждаго—не одни радости, но и печали.

Стало быть, послѣднія неизбежны. И вотъ, когда посѣщаютъ его муки душевныя и физическія страданія, онъ не впадаетъ въ отчаяніе. Устремляя свой мысленный взоръ къ подножію креста Божественнаго Страдальца, онъ вѣруеть, что Тотъ, кто не пощадилъ Единороднаго Сына Своего для спасенія человѣка, Тотъ и теперь не допуститъ Свое созданіе до гибели; онъ вѣруеть также, что и Самъ Божественный Страдалецъ, нѣкогда умолявшій Отца Небеснаго, да, еще возможно, да мимо идетъ Его чаша скорбей“ (Лук. XXII, 42), — и Онъ ходатайствуетъ, дабы искупленный кровію Его не былъ искушаемъ сверхъ силъ. Эта двойная увѣренность, столь отрадная для христіанскаго сердца, удрученнаго скорбями, основывается на неложныхъ словахъ апостола къ послѣдователямъ Христовымъ: „возлюбленные мои! Вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе — такъ, чтобы вы могли перенести, (1 Корин. X, 13). При такомъ сознаніи свѣтъ и радости въ взорѣ страдальца — христіанина, и въ то время, когда его повидимому невыносимое положеніе приводитъ въ ужасъ посторонняго зрителя, отъ него самого не слышится ни слова ропота, ни жалобъ, ни стона. И таковыя истинныя христіане есть на самомъ дѣлѣ. Безчисленные образцы ихъ мы могли бы указать въ словѣ Божіемъ; но люди вѣка сего, къ стыду нашему, или не довѣряютъ имъ, или считаютъ ихъ недосыгаемыми. Потому приведемъ образецъ, изображаемый не словомъ Божіимъ, а слабымъ словомъ человѣческимъ.

Съ неподражаемою вѣрностію рисуетъ намъ образецъ блаженнаго состоянія вѣрующей души въ страданіяхъ одинъ изъ нашихъ свѣтскихъ писателей въ лицѣ крестьянки Лукерьи *). „Лукерья“, — эта нѣкогда „первая красавица во всей дворнѣ, — высокая, полная, бѣлая, румяная, хохотунья..., пѣвунья...,“ — эта самая Лукерья вотъ уже нѣсколько лѣтъ лежитъ безъ движенія, пораженная ужаснымъ недугомъ. Голова совершенно высохшая, одноцвѣтная, бронзовая..., носъ узкій, какъ лѣвѣе ножа, губъ почти невидать, только зубы бѣдѣютъ и глаза, да изъ

*) Сочин. И. С. Тургенева, изд. бр. Салаев., М. 1874 г., ч. 1-я. „Записки Охотника“, разск. „Живыя мощи“.

подъ платка выбиваются на любовь жидкія пряди желтыхъ волосьевъ. У подбородка, на складкѣ подбородка, движутся, медленно перебирая пальцами, какъ палочками, двѣ крошечныхъ руки того же бронзоваго цвѣта.

Такъ она стала красавица Лукерья!

И не всухо, не жутко тебѣ, моя бѣдная Лукерья? — съ участіемъ спрашиваетъ поостывшій ея баринъ.

— А что будешь дѣлать? — Гдѣ же хочешь сперва очень темно было; а потомъ привыкла, — обтерѣлась — ничего... что Богатѣе? — многимъ хуже моего бываетъ... — Баринъ не можетъ не подивиться въ слухъ ея терпѣнію.

— Эхъ, баринъ! — возразила Лукерья. Что вы это? Какое такое терпѣніе! Вотъ Симеона Столпника терпѣніе было точно великое: тридцать лѣтъ на столпѣ простоялъ... Вотъ это подвигъ! А я что!

Уходя, баринъ предлагаетъ ей хорошенько подумать и сказать — не нужно ли ей чего?

— Ничего мнѣ не нужно, всё мѣ доволна, слава Богу! — съ величайшимъ усиліемъ, но умиленно произноситъ Лукерья... — Дай Богъ всё мѣ здоровья!

Въ чемъ же почерпаетъ эта страдалица усвоюемую ей писателемъ такую замѣчательную силу духа и необычное мужество въ перенесеніи своего несчастья? Отвѣчаемъ не колеблясь: въ вѣрѣ въ Бога и въ надеждѣ на Его милосердіе. „Послалъ Господь мнѣ крестъ“, — разсуждаетъ Лукерья, — „значитъ меня Онъ любить“. Большое также утѣшеніе находила страдалица въ молитвахъ. „Прочту“, говоритъ она, „Отче нашъ“ „Богородицу“, „Акаѣистъ Всѣмъ Скорбящимъ“, — да и опять полеживаю себѣ безъ всякой думочки. И ничего! Изрѣдка забредетъ въ ней странница, „станетъ про Іерусалимъ разсказывать, про Кіевъ, про святыя города“. И легко на душѣ у страдалицы!

„А въ самый день кончины она всё слышала колокольный звонъ, разсказывали ея односельчане, — хотя до церкви считали нѣтъ слишкомъ версты, и день былъ будничныи. Впрочемъ Лукерья говорила, что звонъ шелъ не отъ церкви, а „сверху“. Въроятно она не посмѣла сказать съ неба! То Господь призывалъ чистую душу страдалицы въ мѣсто вѣчнаго покоя.

Мы потому остановились на повѣсти о страждущей Лукервѣ, что смотримъ на нее, о какъ на образецъ, отображающей въ себѣ жизнь многихъ страдальцевъ истинно вѣрующихъ въ Бога, и праславныхъ по лицу земли родной, часто мало-извѣстныхъ міру. И лишь вложивъ въ домыхъ единому Богу. Пусть эти, действительно существующіе, страдальцы устами Лукервы увѣрятъ насъ, какимъ необходимымъ благомъ владѣютъ они и при своемъ страданіи, охраняя въ глубинѣ души своей живую вѣру въ Бога — Промыслителя.

(Продолженіе слѣд.).

Отъ Редакціи.

По поводу 3-го выпуска „Поученій о божественной литургіи“ свящ. Ал. Либерова.

Ниже читатели Еп. Вѣдомостей найдутъ объявленіе о выходѣ отдельнаго изданія 3-го выпуска „Поученій о божественной литургіи“ свящ. А. Либерова.

Всѣ поученія о божественной литургіи въ отдельномъ изданіи раздѣлены на три выпуска. Можно, конечно, много сказать противъ такого раздѣленія; но оно объясняется соображеніями чисто практическаго характера, такъ какъ затрачивая капиталъ на изданіе, Редакція естественно стремилась, насколько возможно, скорѣе обратитъ его въ пользу, для которой предназначалъ изданіе своихъ Поученій, самъ авторъ, т. е. на усиліе фонда для устройства женскаго училища. Нельзя съ другой стороны, сказать, чтобы такое дѣленіе не имѣло логическаго основанія, заключающагося и въ самомъ предметѣ: въ первомъ выпускѣ помѣщены поученія, заключающія въ себѣ, такъ сказать, предварительныя понятія о божественной литургіи; во второмъ — поученія, изъясняющія проскомидію и литургію оглашенныхъ, въ третьемъ — поученія о литургіи вѣрныхъ.

Относительно достоинствъ изданія, чтобы не быть пристрастными, говорить не будемъ. Въ свое время мы приводили отзывы о немъ печати, для которой появленіе его не осталось незамѣченнымъ.

Редактируя „Поученія изъ божественной литургіи“, мы имѣли въ виду слѣдующія цѣли: Во-первыхъ, мы старались, чтобы въ нихъ объяснялась не только та литургія, которая совершается большею частію въ году, т. е. литургія Златоустаго, но и другія литургіи, при чемъ съ особенной настойчивостію старались напечатлѣть въ умъ слушателей или читателей мысль о Христѣ и Его безконечной любви къ роду человѣческому, каковая мысль есть главная и въ самой литургіи. Во-вторыхъ, съ особенною настойчивостію мы старались напечатлѣть въ памяти слушающихъ или читающихъ самый образъ совершенія литургіи, т. е. уставный порядокъ совершенія ея. По этому пѣснопѣнія литургіи, слова и изреченія приводились всегда буквальны, въ случаѣ нужды по-славянски и по-русски и всегда почти съ объясненіями. Отсюда на первый взглядъ какъ будто бы является нѣкоторая растянутасть изложенія. Но для народа (для котораго предназначаются главнымъ образомъ „Поученія“), среди котораго совѣтъ верѣности лица, не различающія общности всеобщей (это — фактъ), иначе и нельзя излагать. Въ-третьихъ, наконецъ, мы старались, чтобы изъ каждаго поученія слушатели вынесли для себя какой-либо урокъ, и какое-либо правило жизни, вообще — назиданіе.

Насъ сколько удалось осуществить эти цѣли, — объ этомъ пусть судятъ другіе. Намъ по крайней мѣрѣ было бы желательно, чтобы та добрая цѣль, съ какою авторъ издалъ эти „Поученія“, осуществилась. Не можемъ по долгу совѣсти, воздержаться при этомъ, чтобы не выразить искренней благодарности автору, о. Алексію Либерову, за то, что своимъ посильнымъ трудомъ онъ принесъ пользу (и, надѣмся, не малую) духовенству Костр. епархіи. Полагаемъ, что такую благодарность скажутъ ему и всѣ, кому дороги общіе интересы духовенства.

Извѣстія и замѣтки.

— *Льченіе желѣзомъ* Физиологъ Хозеусъ, нашель, что при кормленіи коровъ фосфорнокислымъ желѣзомъ, содержаніе послѣдняго въ молокѣ можетъ быть доведено до $16\frac{1}{3}\%$, а въ козьемъ молокѣ можетъ быть даже удвоено. Такимъ образомъ, количество желѣза можетъ быть увеличено въ 10 и болѣе разъ противъ нормальнаго содержанія его въ молокѣ, и такъ какъ извѣстно, что минеральныя соли гораздо лучше усваиваются, будучи приняты какъ составная часть пищи, то нельзя не предположить, что введеніе въ организмъ чловѣка желѣза этимъ способомъ должно дать благотворные результаты. Казалось-бы, что медицина должна-бы обратить вниманіе на это обстоятельство, и можно было-бы ожидать, что будетъ выведена хотя приблизительная зависимость количества выдѣляемаго желѣза въ молокѣ животнаго отъ количества даннаго ему желѣза въ пищу и питье. Къ сожалѣнію, кажется, такихъ работъ не имѣется и по сіе время. Между тѣмъ, мнѣ на опытѣ довелось извѣдать благотворное дѣйствіе желѣза въ молокѣ. Пять лѣтъ тому назадъ у меня заболѣлъ 2-хъ мѣсячный ребенокъ хроническимъ катарромъ кишекъ съ сильнѣйшимъ поносомъ и страшными страданіями. Черезъ три недѣли появились признаки изъязвленія кишекъ (не обошлось безъ ячирса), въ концѣ мѣсяца болѣзни ребенокъ исхудалъ настолько, что тѣло сдѣлалось морщинистымъ и старческимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились ссадины, во рту молочница, и ребенокъ напоминалъ мертвеца. Врачи наконецъ рѣшили, что ребенку осталось жить не болѣе 1—2 часовъ. Къ счастью, предсказанія эти не сбылись, но ребенокъ остался едва дышущимъ и не могущимъ присосаться къ груди. Мать, прежде кормившая сама ребенка, какъ вслѣдствіе волненій, такъ и того обстоятельства, что ребенокъ не могъ присасываться, не могла болѣе кормить его. Пришлось взять кормилицу, которая черезъ недѣлю должна была отказаться, такъ какъ молоко у нея перегорѣло. То же случилось и съ другой кормилицей. Докторъ, который былъ удивленъ, найдя ребенка еще дышавшимъ, не могъ ничего прописать внутрь, зная,

насколько пищевой канал подорванъ и ограничивался лишь пропиской наружныхъ средствъ отъ молочницы и ссадинъ. Черезъ мѣсяць послѣ кризиса совершенно ослабленнаго ребенка пришлось перевести на коровье молоко. Но ребенокъ варилъ его плохо, поносъ продолжался и жалко-малыки замѣтной поправки не происходило. Видя передъ собою совершенно малокровное существо, невольно у меня рождалась мысль о томъ, какъ бы хорошо ввести въ организмъ ребенка желѣзо; но я зналъ, что желудокъ его настолько ослабъ, что не можетъ перенести никакихъ препаратовъ желѣза. И такъ какъ докторъ не подавалъ никакихъ надеждъ на выздоровленіе, то я, зная о вышеуказанныхъ опытахъ Хезеуса, рѣшилъ испытать дачу желѣза при посредствѣ молока коровы. Желѣзо коровъ я давалъ въ видѣ окиси (какое имѣлось въ то время у меня), первое время, пока привыкла корова, въ пилюляхъ изъ хлѣба, а затѣмъ посыпалъ кусокъ хлѣба порошкомъ желѣза, прибавлялъ соли, и покрывши другимъ кускомъ, давалъ коровѣ. Такая дача коровѣ правилась. Съ перваго же времени кормленія ребенка молокомъ отъ этой коровы, поносъ у него прекратился, и затѣмъ ребенокъ сталъ крѣпнуть не по днямъ, а по часамъ. Черезъ три недѣли ребенка нельзя было узнать: окръивъ, щеки румяныя и пришелъ почти въ нормальное состояніе. Доктора пугалъ меня, что болѣзнь оставитъ свои слѣды на всю жизнь, выражалась болѣзненной воспримчивостью пищевого канала. Можетъ быть, при обыкновенномъ способѣ леченія это такъ бы и было, но относительно моего ребенка, по счастью, прелсказанія не оправдались. Никакихъ слѣдовъ ватарра у ребенка нѣтъ, изъ 3-хъ моихъ дѣтей (изъ которыхъ двое остальныхъ никогда не переносили столь жестокой болѣзни), ребенокъ, о которомъ я говорю, пользуется наилучшимъ здоровьемъ, и, — что главное, — рѣже другихъ страдаетъ расстройствомъ пищеваренія. Въ прошломъ году ребенокъ перенесъ брюшной тифъ, но безъ всякихъ осложнений. (Неделя, № 22).

— *Голосъ изъ Галича по вопросу объ устройствѣ женскаго еп. училища.* Въ № 9-мъ Костр. Епар. Вѣдомостей напечатана статья: «Къ вопросу объ устройствѣ женскаго еп. училища». Авторъ этой за-мѣтки живетъ на берегахъ Ветлуги. Духовенство Галичскаго уѣзда, прочитавши эту статью, сначала одобрило ее и почти рѣшило дѣйствовать на предполагаемомъ въ нынѣшнемъ году епархіальномъ сѣздѣ духовенства за устройство женскаго училища въ г. Макарьевѣ, какъ центральномъ; но потомъ одумалось и заговорило другое, выставляя очень основательно причины соглашаться на устройство училища не въ Макарьевѣ, а въ г. Костромѣ. Эти то причины я и хочу изложить для всеобщаго свѣдѣнія. Быть можетъ, и мои соображенія принесутъ нѣкоторую пользу въ дѣлѣ обсужденія вопроса о нашемъ училищѣ. Чтобы рѣшить, гдѣ удобнѣе устроить женское училище, — въ Макарьевѣ, или въ Костромѣ, — для этого нужно обратить вниманіе на удобства сообщеній между уѣздами Костромской г., на матеріальныя средства духовенства и на положеніе прихожанъ, отъ которыхъ вполнѣ зависятъ эти наши средства. Авторъ статьи говоритъ, что отъ границы Вятской епархіи до Костромы нужно ѣхать цѣлую недѣлю и потратить въ одинъ конецъ рублей 25, а въ оба пути нужно проѣхать недѣли двѣ съ расходомъ руб. 50, ближніе же могутъ сѣздить въ Кострому сутки въ двой или въ трой въ оба пути. Въ концѣ статьи авторъ говоритъ о духовенствѣ Галичскомъ, Солигаличскомъ, Вуйскомъ и Чухломскомъ, что отъ нихъ Макарьевъ не далѣе Костромы и сообщеніе ничѣмъ не хуже краевъ Ветлуги. Что касается сообщеній между уѣздами, то самыя дурныя изъ нихъ — между уѣздами, Галичскимъ, Солигаличскимъ, Чухломскимъ и Костромскимъ. Стоить только разъ проѣхать отъ Костромы до Солигалича чрезъ Галичъ, чтобы потомъ на всегда отказаться отъ подобной поѣздки. Особенно плоха бываетъ дорога весною и осенью, да и лѣтомъ не лучше, если оно бываетъ мокрое. Лошади на ямскихъ дворахъ плохія, а за проѣздъ берутъ дорого; случается часто такъ, что пассажиры идутъ нѣшкомъ отъ Солигалича или Галича до самой Костромы, не смотря на то, что заплатили за лошадей отъ Галича 3 или 4 рубля каждый; такъ что поѣздка продолжается не много менѣе недѣли, и расходъ въ дорогѣ

бываетъ очень много — не менѣе 15 или 20 руб. въ одинъ конецъ. А чтобы сидѣть въ возкѣ отъ Галича до Костромы, нужно ѣхать въ немъ троимъ безъ елди, а съ кладью только двоимъ и заплатить за возокъ 18 руб., да дорогой приплачивать за лишнихъ лошадей рублей по 5, потому что возокъ тяжелъ, дорога плоха, ямщики на лошадей не наѣдутся. Если такъ плоха почтовая дорога отъ Галича до Костромы, то что сказать о дорогѣ до Макарьева, которая почти вся проселочная и дѣсная, и чего будетъ стоить проѣхать туда, не имѣя въ виду нанять на дорогѣ лошадей, вслѣдствіе отсутствія отъ Галича до Макарьева ямскихъ дворовъ? Между тѣмъ какъ отъ Ветлуги до Макарьева дороги сухія и хорошія и въ ѣздѣ удобныя. Я уже не говорю о дорогѣ отъ Макарьева до Костромы: тутъ — паромъ и проѣхать стоитъ 2 р. 5 к. только. И такъ духовенству Ветлуги проѣхать до Костромы гораздо удобнѣе, чѣмъ жителямъ Галича или Солигалича до Макарьева, потому устройство училища въ Макарьевѣ положительно неудобно для послѣднихъ. Они его не увидятъ почти никогда, — и вотъ еще почему. Духовенство Ветлуги, отправляя своихъ сыновей въ семинарію, по пути захватить и дочерей своихъ въ Макарьевъ. А что мы, Галичане, будемъ дѣлать? Намъ придется или дѣлать двѣ дороги: сына отправлять въ Кострому, а если съ дочерями ѣхать въ Макарьевъ, такъ какъ однихъ дочерей отпускать неудобно, особенно съ чужими ямщиками, или же ѣхать въ Макарьевъ черезъ Кострому, что будетъ много дороже, чѣмъ проѣхать отъ Ветлуги до Костромы. При томъ Ветлужане повезутъ своихъ сыновей въ семинарію и только *по пути* захватятъ дочерей своихъ въ Макарьевъ, не тратя на провозъ ихъ ровню ничего: такъ не лучше ли имъ довозить дочерей своихъ до Костромы и потратить на нихъ только 2 руб. 5 коп., чѣмъ намъ возить своихъ въ Макарьевъ. Богъ знаетъ, какими путями потратить на провозъ ихъ десятки рублей? Духовенство Ветлуги, при устройствѣ училища въ Макарьевѣ, будетъ дѣлать одну дорогу, и при томъ дорогу очень удобную и покойную, а мы, Галичане, вынуждены будемъ дѣлать двѣ дороги, и при томъ неудобныя во всѣхъ отношеніяхъ и очень дорогія. Рассмотримъ теперь вопросъ съ другой стороны. Духовн

венство Ветлуги потратить на проѣздъ до Костромѣ и обратно, положимъ, 50 руб. (хотя это и очень много связано), а мы, Галичане, потратимъ только 25 руб. Но что значать для Ветлужанъ эти 50 руб. Право, не ошибусь, если скажу, что эти 50 руб. равняются нашимъ только 5 руб. Посмотрите, какъ живетъ духовенство Ветлужское и какъ Галичское, и вы, почтенные читатели, увидите, что псаломщикъ Ветлужскаго уѣзда живетъ гораздо покойнѣе и богаче любого священника Галичскаго уѣзда. Въ Ветлужскомъ уѣздѣ псаломщики почти совсѣмъ не работаютъ, а живутъ хорошо, между тѣмъ какъ въ Галичскомъ уѣздѣ почти все священники сами работаютъ и живутъ плохо: сводятъ только концы съ концами, а семейнымъ священникамъ часто не хватаетъ пасушнаго хлѣба, и они принуждены бывають занимать его или у своихъ прихожанъ, или у священниковъ болѣе состоятельныхъ. Почему такая разница въ положеніи духовенства Ветлуги и Галича? А вотъ почему. Въ Ветлужскомъ уѣздѣ приходы большіе, прихожане богатые и къ духовенству усердные, поэтому и сборы у духовенства хорошіе. Тамъ духовенство получаетъ отъ прихода и масло, и яйца, и селену, и ленъ, и сѣмя, а ржи, ячменя и овса тамъ собирается болѣе, чѣмъ имъ нужно на годъ, и болѣе, чѣмъ мы, Галичане, намолочиваетъ своего; въ виду этого, духовенство Ветлуги и хлѣбопашествомъ мало занимается и слѣдовательно мало расходуетъ на обработку своихъ полей. Оно не только хлѣба не покупаетъ и не занимаетъ, но еще само продаетъ. А посмотрите-ка, какіе тамъ доходы. Въ нѣкоторыхъ селахъ псаломщики получаютъ до 70 руб. въ мѣсяцъ, не говоря уже о священникахъ. Это я слышалъ отъ одного псаломщика, жившаго въ селѣ Топшаевѣ. Онъ теперь уже священникомъ. Теперь обратите вниманіе, почтенные читатели, на духовенство Галичскаго уѣзда. Тамъ все духовенство, почти безъ исключенія, само работаетъ. Священники наравнѣ съ псаломщиками и прихожанами встають вмѣстѣ съ солнышкомъ и ѣдутъ въ поле съ косулей, бороной или сохой; идутъ съ топоромъ въ огороду, идутъ огнище рубить, траву косить, молотить; сами возять черныя дрова — однимъ словомъ, все дѣлають сами, а богато не живутъ. Многіе священники живутъ въ худыхъ, развалившихся

церковныхъ домахъ потому собственно, что самимъ не начто поставить свой домикъ, а прихожане не въ состояніи поправить старый церковный. Поправить на церковную сумму можно, скажите? Но и въ церкви денегъ нѣтъ. Многимъ покажется не вѣроятнымъ, если я скажу, что въ моей церкви лѣтомъ въ воскресный день рѣдкость, если доходу въ церковь придетъ одинъ рубль; а всего чаще приходитъ 15 или 20 к. между тѣмъ мой приходъ считается сравнительно хорошимъ. У насъ поставить домикъ съ дворикомъ стоитъ minimum 500 руб. Многие читатели подумаютъ, быть можетъ, почему Галичское духовенство бѣдно: вѣдь, новые штаты улучшаютъ бытъ духовенства. Это правда. Но что значать наши 700 душъ прихода противъ 500 и даже менѣе душъ Ветлуги. Тамъ зародь хлѣбный, а у насъ безхлѣбный; живутъ на чужой сторонѣ, дома не работаютъ, да и денегъ мало присылаютъ, потому что заработная цѣна низка, чуть-чуть оправдываетъ дороги и содержаніе въ городѣ. У насъ духовенство не поживется на чужой счетъ. Лучше запрягайся самъ да и работай. Въ Галичскомъ уѣздѣ прихожане къ духовенству не расположены и на подаваніе скупы. Они держатся еще представленій барщины. Лучшие изъ прихожанъ уѣзжаютъ въ столицу жить со всѣмъ семействомъ и значатся у насъ только въ духовныхъ книгахъ по бумагѣ, не принося намъ никакой пользы. Мелкіе «питерщики» скупо платятъ намъ за требоисправленія потому, говорятъ, что въ Питерѣ даютъ «попамъ» только по 1 или много по 3 коп., и они остаются очень довольны*). Сборовъ хлѣбныхъ у насъ почти нѣтъ, а гдѣ и есть, такъ очень плохи. Напримѣръ, у меня въ приходѣ болѣе 500 душъ, а доходность вотъ какая: осенью собираемъ одну только рожь; я насбираваю до 20 мѣръ, а нынѣ насбиралъ только 10 мѣръ. Въ Рождество наславливаемъ по 50 мѣръ овса на весь причтъ, а нынѣ получили 30 мѣръ; о Крещеніи получаемъ по 20 мѣръ ржи, а нынѣ только 10 мѣръ на весь причтъ,—и сборовъ болѣе нѣтъ никакихъ: масла и яицъ не собираешь, да если бы и пошли собирать, такъ не дали-бы, потому

*) Сомнительно, чтобы крестьяне вынесли такое представленіе о вознагражденіи за трудъ духовенству изъ Петербурга. *Ред.*

что у самихъ прихожанъ нѣтъ: держать по одной коровѣ, да и ту кормить печемъ, и косить негдѣ. Въ братскую кружку получено нами за 1889 годъ 300 руб. съ копѣйками. Вотъ и весь нашъ годовой доходъ. Прибавьте къ этому жалованье 68 руб. 60 коп. и сочитите, сколько получить священникъ въ Галичскомъ уѣздѣ. Хлѣба: нови 20 м. ржи да о Крешеніи 12 мѣръ; всего 32 мѣры; овса хоть 30 мѣръ среднимъ числомъ (и это еще много, потому что есть приходы, количествомъ душъ больше моего, а сборы еще хуже); денегъ: изъ кружки 180 руб., жалованья 68 руб. 60 коп., ну хоть еще непредвидѣнныхъ доходовъ рублей 12; а всего 260 р. 60 к. Чѣмъ тутъ жить, посудите, читатели! Кромѣ того, изъ этихъ денегъ нужно заплатить еще работницѣ, нянькѣ и пастуху, а у кого хозяйство побольше, такъ и работнику. А чего они стоятъ, я сейчасъ скажу. Буду ставить самую умѣренную цѣну. Работница у насъ стоитъ 25 р. и на платьѣ обязательно хоть 2 р., всего 27 р., нянька — 12 р. и на сарафанъ (бываютъ все старухи, 1 р. 50 к.; пастуху нужно отдать по 1 р. за корову и по 12 фун. ржи; всего хоть 5 р., работникъ стоитъ 50 р. и 2 руб. на подарки: на рубашку и на шаровары. Кромѣ того, ихъ нужно напоить и накормить. У насъ уже сосчитано, сколько стоитъ накормить человѣка въ одинъ день. Стоитъ накормить 10 к. въ день. Теперь считайте. Нанимаемъ отъ Егорьева до Дмитріева дня, ровно почти на полгода. Если власть мѣсяць въ 30 дней, такъ въ 6 мѣсяцахъ будетъ 180 дней. Одного человѣка содержать въ полгода стоитъ 18 р., а четверыхъ (работника, работницу, няньку и пастуха) 72 р. И такъ на лѣтнихъ рабочихъ людей нужно истратить денегъ съ ихъ содержаніемъ 169 р. 50 к., да зимой работницѣ нужно отдать 8 р. и нянькѣ 4 р., да содержать ихъ отъ Дмитріева дня опять до Егорьева — полгода — 36 р., всего 48 р.; а за весь вообще годъ нужно заплатить 217 р. 50 к.; еще нанимаемъ навозъ ваять, босить, молотить, жать; на все это нужно власть — ужь дешево — 50 р. Много-ли остается намъ самимъ и нашему семейству? Ничего. Еще не хватаетъ. Поэтому мы и живемъ плохо и бѣдно, ѣдимъ тоже, что ѣдятъ и всѣ вообще крестьяне: постные щи, горохъ, кашу, сулой и т. д.; рѣдкость, если у

Какого священника до Троицы хватить говядины. При такомъ то положеніи, намъ и не придется возить своихъ дочерей въ Макарьевъ учить, потому, что не начто. Съ горемъ обучаемъ своихъ сыновей, а многие псаломщики обучаютъ своихъ сыновей только въ сельской школѣ и потомъ отправляютъ ихъ въ Питеръ въ малары. Мой тесть отдалъ было свою дочь (теперь мою жену) въ Галичъ въ прогимназію и въ одинъ годъ надолжалъ 50 р. и принужденъ былъ взять свою дочь обратно до окончанія полного курса. Галичскіе и Солигаличскіе ученики почти все ходятъ изъ семинаріи домой пѣшкомъ и даже обратно въ Кострому, а дочерей отпустить пѣшкомъ не удобно. Между тѣмъ какъ изъ учениковъ Ветлужскаго уѣзда все находятъ средства ѣздить на пароходы и на лошадяхъ. Въ Ветлужскомъ уѣздѣ ѣздить на таратайкахъ, а мы не имѣемъ порадочной рѣшетчатой телги; у многихъ псаломщиковъ имѣются только одни навозныя коряки. Мы бѣдны потому, что наши прихожане бѣдны, да имъ, и нельзя быть богатыми: заработки на сторонѣ плохи; дома жить не у чего; земли мало и родить она плохо; скота тоже мало, потому, что зимой не хватаетъ корму, а бунить и пегдѣ, и не начто. Притомъ же большая часть крестьянскаго труда идетъ на даровую работу помѣщикамъ за право выгона скота на ихъ землю. А этихъ помѣщиковъ, въ особенности мелкихъ, въ Галичскомъ уѣздѣ оч. много. А если около которыхъ деревень живетъ нѣсколько землевладѣльцевъ, такъ этимъ деревнямъ живетъ хуже прежней барщины. Это они сами говорятъ и даже со слезами. Вотъ почему и храмъ нашъ бываетъ пустъ въ лѣтнее время и доходу приходитъ мало. Если устроится училище въ Костромѣ, такъ и намъ, Галичскимъ, удобнѣе будетъ отправлять своихъ дочерей, потому что изъ Галича въ Кострому часто ѣздитъ наши знакомые, которые, иногда, не откажутся проводить нашихъ дочерей до квартиры или до общежитія. А самимъ намъ развѣзжать положительно невозможно. Духовенство Ветлуги опасается за ущербъ въ хозяйствѣ при его незначительности, а мы прямо боимся потерять почти все, если уѣдемъ на недѣлю, такъ какъ хозяйство у насъ вообще большое. Если мы мало получаемъ отъ него пользы, такъ это потому, что урожаи за послѣдніе годы все плохи и не

оправдываютъ нашихъ расходовъ. Въ Кострому Галичане почти все повезутъ своихъ дочерей учить, а если училище будетъ въ Макарьевѣ, такъ я почти ручаюсь, что повезутъ туда одни только богачи, которыхъ въ уѣздѣ не болѣе десяти человѣкъ, — священниковъ. Изъ-за десяти же человѣкъ, вѣроятно, уѣздъ не согласится напрасно платить деньги. А у кого есть дочери, тотъ и живетъ не богато, а кто живетъ богато, у того и дѣтей-то нѣтъ; или же все въ взрослыя и учиться по этому не пойдутъ. Кто же будетъ учиться? Ближайшіе къ Макарьеву и Велужае. Такъ пусть они и строятъ себѣ училище въ Макарьевѣ, а мы желаемъ, чтобы женское епархіальное училище было устроено въ епархіальномъ городѣ Костромѣ. Мы къ нему привыкли, его хорошо знаемъ, да и дорога туда намъ мила. Мы по ней ходили изъ семинаріи и въ семинарію, мы по ней ѣздили принимать священный санъ; по ней насъ провожали отецъ, мать, сестра и братья. Тамъ живетъ и нашъ архипастырь; тамъ все духовное начальство. Однимъ словомъ, въ Костромѣ вся наша жизнь. Зачѣмъ же мы поѣдемъ въ Макарьевъ-то? Вотъ все, что я хотѣлъ сказать въ пользу устройства женскаго училища въ г. Костромѣ. Лишняго здѣсь ничего мною не сказано; а если чего не хватаетъ, такъ прошу читателей добавить. Это дѣло — наше общее, а не одной какой-либо партіи. (Под. Мокраго, Галичана, *свящ. Павелъ Блорукъ*)

По поводу указа изъ Костромской духовной консисторіи отъ 11 февраля 1889 года за № 1114. Указомъ Костромской духовной консисторіи отъ 11 февраля 1889 года за № 1114, послѣдовавшимъ въ вѣдѣніе отношенія Костромской уѣздной земской управы отъ 21 января 1889 года за № 271, и отношенія же Костромскаго губернскаго губернатора отъ 21 января 1889 года за № 341, духовенству Костромской епархіи предписано доставлять въ мѣстныя уѣздныя земскія управы третныя вѣдомости о родившихся дѣтяхъ. Ближайшею цѣлю этого предписанія является — усиленіе противодѣйствія противъ существующихъ въ народѣ предубѣжденій противъ предохранительнаго опосредиванія и происходящихъ чрезъ то вредныхъ послѣдствій распространенія натуральной оспы на дѣтяхъ, иногда значительнаго, даже до степени эпит-

деми, и огромнаго количества дѣтей, которымъ предохранительная оспа не была привита и которые, представляя удобный контингентъ для заболѣванія, при всякомъ появленіи натуральной оспы, не рѣдко въ значительномъ числѣ дѣлаются жертвами этой болѣзни. Но этимъ предупрежденіемъ развитія оспенной эпидеміи цѣль вышеозначеннаго предписанія не ограничивается. Ибо оно имѣеть въ виду еще: объединить дѣло оспопрививанія по всей губерніи, и предоставить уѣзднымъ управамъ возможность контролировать дѣло оспопрививанія. — И вотъ, въ силу этого указа, духовенство чрезъ каждые три мѣсяца доставляетъ въ уѣздныя земскія управы вѣдомости о всѣхъ родившихся въ теченіи извѣстной трети года. При множествѣ другихъ дѣлъ, лежащихъ на обязанности священника и при значительномъ иногда числѣ родившихся, веденіе этихъ вѣдомостей составляетъ для него трудъ, довольно тяжелый. Но трудъ этотъ священникъ переноситъ не ради себя, а ради прихода, ради земскихъ управъ и оспопрививателей; при томъ, этотъ трудъ совершается имъ безвозмездно. Думается, что земскія управы и оспопрививатели могли бы чѣмъ нибудь и вознаградить трудъ духовенства въ этомъ отношеніи. И, если они такъ заботятся о крестьянахъ, то, справедливость требовала бы, чтобы въ видахъ вознагражденія духовенства за труды по доставленію имъ третнихъ вѣдомостей о родившихся дѣтяхъ, чтобы земскія управы предписали оспопрививателямъ, обязывая для привитія оспы крестьянскіе дома, не пропускать и домовъ духовенства. Но этого предписанія имъ, какъ видно по фактамъ, не было, вѣроятно въ виду того, что объ этомъ не было написано и самому духовенству въ указѣ отъ 11 февраля за № 1114. Какъ бы то ни было, но, представивъ третнюю вѣдомость о родившихся въ уѣздную земскую управу, священникъ и духовенство прочее остаются спокойны за дѣтей своихъ, ибо увѣрены, что земская управа передастъ оспопрививателю списокъ родившихся, между которыми обозначены и вновь родившіяся дѣти духовенства, и что оспопрививатель, по этому, не пройдетъ мимо домовъ духовныхъ. Но вотъ проходитъ мѣсяць, а другой, третій и болѣе, а оспопрививателя жъ дѣтямъ духовенства нѣтъ какъ нѣтъ. Начинаются справки: были ли новы въ деревняхъ? Посѣщала ли

для привитія оспы дѣтямъ крестьянскія семьи? И доказывается, что и былъ, что и дѣти крестьянъ давно уже поправились послѣ той небольшой хвори, швакую доставило имъ привитіе оспы. Это не вымыселъ, а фактъ. Осенью 1889 года (въ сентябрѣ) рождается у меня сынъ. Въ январѣ я представляю въ Юрвецкую уѣздную земскую управу третью въѣдомость о родившихся въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1889 года и за тѣмъ остаюсь увѣренъ, что между другими оспоприиватель посѣтитъ и мой домъ для привитія оспы сыну моему. И вотъ послѣ Пасхи уже я узнаю, что по деревнямъ онъ ѣздилъ съ этою цѣлію въ самую весеннюю распутицу, да ко мнѣ не заѣхалъ. Мнѣ и горько это сдѣлалось, и необходимо, что мы для нихъ трудимся, а они для насъ и версту проѣхать лѣнятся (отъ деревни до села одна только верста), хотя и эта верста не осталась бы, конечно, съ нашей стороны не отлаченною сугубо. Жаль, по этому, что Костромская духовная консисторія, уведомляя г. губернатора о своемъ распоряженіи, не попросила его сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе и о безвозмездномъ привитіи оспы дѣтямъ духовенства: это было бы и справедливо, и законно, и цѣлительное для духовенства, да служило бы для него поощреніемъ въ усердному исполненію и многими другихъ порученій, какія нерѣдко въ послѣднее время стали возлагать на него гражданскія власти; ибо тогда духовенство видѣло бы, что, заботясь о другихъ, они не оставляютъ и его безъ своихъ попеченій.

(Свящ. Іоаннъ Ивановъ).

— *Поднесеніе наперснаго креста.* 10-го мая въ пріютскомъ храмѣ г. Кинешмы предъ началомъ литургіи произошло очень рѣдкое и знаменательное въ жизни нашего города событіе. Храмъ былъ полонъ народа, среди котораго присмотрѣвшись можно было видѣть—гражданъ—жителей г. Кинешмы разнообразныхъ его сословій: и дворянство, и купечество и мѣщанство—всѣ сословія города имѣли здѣсь въ данномъ случаѣ своихъ представителей. Всѣ сошлись сюда, движимые чувствами любви и благодарной признательности къ о. настоятелю означеннаго храма о. Николаю Геннадіевичу Кліентову—съ цѣлію веществен-

ниятъ образомъ выразитъ предъ вами чувства свои — поднесеніемъ ему съ разрѣшенія Его Преосвященства и Преосвященнаго Авустина Епископа Костромскаго и Галичскаго, — золотаго, украшеннаго драгоценными камнями, наперснаго креста. По желанію ихъ, Николай Геннадіевичъ, въ то время совершавшій проскомидію, вышелъ на амвонъ и здѣсь, выслушавши адресъ, прочитанный почетнымъ мировымъ судьей — дворяниномъ М. Я. Вубезинимъ и орѣчь о возникновеніи и осуществленіи мысли поднести то. Николаю наперстный крестъ, сказанную коллежскимъ совѣтникомъ И. В. Промитовымъ, принялъ отъ мѣстнаго исправника — дворянина Я. С. Бардубова поднесенный послѣднимъ, на блюдь крестъ и, поклонившись, и облобызавши изображенное на немъ рясніе, надѣлъ его на себя. Это (что) въ виду (идеи) подобнаго случая и т. п. онъ и разстроганный до глубины души такимъ сочувствіемъ къ нему и признательностью за его многолѣтнюю пастырскую дѣятельность въ гор. Кинешмѣ со стороны гражданъ, о. Николай благодарилъ своихъ почитателей, высказавъ предъ ними, что онъ, дѣлая дѣло свое, исполняя тѣмъ только долгъ свой предъ Богомъ и людьми, и чувствуетъ свое недостойнство и слабости, настоящее же жительство считаетъ дѣломъ особенной милости къ нему Божіей. Поблагодаривъ такимъ образомъ сочувственно отнесшихся къ нему гражданъ, о. Николай ушелъ въ алтарь и началъ литургію.

(Д. Цѣликъ.)

(Свѣтъ. Божіе. Николаю.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ

ПОУЧЕНІИ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ

Священника **А. Либерова.**

Цѣна 3-му выпуску

На обыкновенной бумагѣ:	}}	На лучшей бумагѣ:
25 коп., съ пересылкою 30 коп.,	}}	30 коп., съ пересылкою 35 коп.,

Цѣна 2-му выпуску

На обыкновенной бумагѣ:	}}	На лучшей бумагѣ:
25 коп., съ пересылкою 30 коп.,	}}	30 коп., съ пересылкою 35 коп.,

Цѣна 1-му выпуску

На обыкновенной бумагѣ:	}}	На лучшей бумагѣ:
20 коп., съ пересылкою 25 коп.,	}}	25 коп., съ пересылкою 30 коп.,

Цѣна за всѣ три выпуска на обыкновенной бумагѣ 70 коп., съ пересылкою 85 коп.; на лучшей бумагѣ 85 коп., съ пересылкою 1 р.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ всѣхъ 3-хъ выпусковъ за пересылку не платятъ; выписывающимъ же не менѣе 50 экземпляровъ, сверхъ бесплатной пересылки, дѣлается 10% уступки.

Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками.

Адресоваться въ Кострому, въ Редакцію Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ КОСТР. ЕП. ВЪ ДОМОСТЕЙ:

I. Лѣтопись Макаріева-Унженскаго первокласснаго монастыря *Ио. Херсонскаго*. Выпускъ 1-й. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 коп.

II. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія) *В. С.* Общедоступное изложеніе. Цѣна 7 коп., за 100 экз. 3 руб. съ пересылкою.

III. Св. Великомученикъ Димитрій (Солунскій). Общедоступное изложеніе по Четь-минеѣ. Цѣна 8 коп., съ перес. 10 коп.

IV. Житіе и подвиги преп. Тихона, Лухскаго Чудотворца. *А. С.* Цѣна 7 коп., съ перес. 10 коп.

Содержаніе неофициальной части. Поученіе надъ гробомъ православнаго, умершаго въ мѣстности, зараженной расколомъ. Лѣтнее утро (стихотвореніе). О вѣрѣ по поводу нѣкоторыхъ печальныхъ явленій въ современномъ обществѣ. Замѣтки. Объявленія. *Приложеніе:* Протоіерей М. Я. Діевъ и его историко-археологическіе и этнографическіе труды*, стр. 17—24.

Редакторы: Семиари Рectorь, Архимандритъ Менандръ.

Преподаватель Семиаріи В. Строевъ.

Обществу касательно сего удостоить вниманія, то я могу доставлять, не стѣсня мое семейство, 500 р. въ пособіе» (Письма, стр. 21). Однако, Бартенева не вдругъ отослалъ трудъ о Діева въ Общество, — послѣднему было доложено о полученіи его уже въ октябрѣ (9 ч.) 1831 года, и оно тогда же поручило разсмотрѣть его своему дѣйстви- члену Каразину*). Но не успѣлъ еще Каразинъ дать свой отзывъ объ «Описаніи Галича», какъ авторъ снова писалъ И. М. Снегиреву: «Въ числѣ моихъ затѣй не послѣднее мѣсто въ головѣ занимаетъ на- мѣреніе поправить Историческое описаніе Галича, которое представлено въ достопочтеннѣйшее Общество. Для сей цѣли на сихъ недѣляхъ я по- лучилъ описаніе сего города, составленное запискомъ княземъ Мещер- скимъ въ 1632 г.; рукопись любопытная по многимъ отношеніямъ. Рѣдкій городъ въ сѣверной Россіи такъ сберегъ старинныя рукописи, какъ Галичъ: тамъ есть свой лѣтописецъ довольно обширный. описа- ніе Галича, представленное Тычинкинымъ есть сокращеніе сего лѣто- писца, который тамъ извѣстенъ подъ именемъ Галичскаго и Березни- ковскаго. Не имѣя случая достать сей лѣтописецъ, осмѣливаюсь по- просить васъ, мил. гос., не можно ли описаніе Галича Тычинкина со- общить мнѣ на краткое время; по описаніи не умеду возвратитъ его съ благодарностію» (Письма стр. 35). Нѣсколько ранѣе описаніе Га- лича, именно въ декабрѣ 1829 г., М. Якъ—чъ отослалъ Ю. Н. Бар- тенева свою «Исторію Костромы» и тоже для представленія въ Моск. общество исторіи и древностей російскихъ (Письма, стр. 15). Но съ теченіемъ времени онъ задумалъ, какъ и первое, нѣсколько исправить его и, дѣйствительно, исправилъ. Получивъ отъ него ис- правленный экземпляръ «Описанія», Снегиревъ сталъ было хлопотать объ его печатаніи, какъ то видно изъ письма къ нему о Діева отъ 20 дек. того же 1830 года. Но статья эта цѣликомъ не появлялась на страницахъ журнала Общества, — въ VI ч. своихъ «Трудовъ и Лѣ- тописей» (М. 1833 г.) оно напечатало только выдержку изъ нея подъ заглавіемъ: «*О селѣ Дикуртѣ. Изъ сочиненія подъ названіемъ: Ис- торическое описаніе уѣздныхъ городовъ, урочищъ и другихъ мѣстъ*

*) Тр. и Лѣт. Общ. ист. и др. рос., ч. VIII, стр. 159—160.

Костр. губерніи, о коихъ упоминается въ мѣстописяхъ (стр. 124—130) *). Постановленіе о печатаніи этой статьи состоялось въ засѣданіи Общества 10 сент. 1832 г. **). Получивъ въ М. ч. «Труды» Общества, Діевъ сознавался Снегиреву въ письмѣ отъ 22 мая 1834 года «статью о Ликургѣ читалъ съ искреннымъ удовольствіемъ. Описаніе мѣстъ Костр. губерніи, упоминаемыхъ въ мѣстописяхъ, хотя не имѣетъ значительнаго вліянія на отечественную исторію, по отчасти можетъ объяснить оную; напр., при царѣ Василии Шуйскомъ было сраженіе поволжскихъ патриотовъ въ селѣ Даниловскомъ съ приверженцами Тупинскаго. Почтенный исторіографъ Н. М. Карамзинъ полагаетъ, сіе сраженіе въ селѣ Дуниловѣ, что въ Шуйскомъ уездѣ, но изъ мѣстныхъ розысканій открывается, что эта битва точно была не въ Дуниловѣ, а въ Даниловскомъ, какимъ именемъ называлась тогда нынѣшняя Рѣшма, богатое село на Волгѣ между Кинешмою и Юрьевцемъ, имѣвшее тогда два названія: Даниловское-Рѣшма, и гдѣ крестьянами тогда предводительствоваль рѣшемскій крестьянинъ Иванъ Лауша» (стр. 61). — Въ напечатанной статьѣ о с. Ликургѣ рѣчь идетъ исключительно о томъ, кто и когда, начиная съ вел. кн. Василья Дмитриевича и кончая вел. кн. Васильемъ Васильевичемъ, владѣлъ этимъ селомъ, причемъ авторъ всего болѣе опирается на 1 ч. «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ» (М. 1814 г.). Не знаемъ, составили ли часть «Описанія Костромы» или же были написаны Діевымъ вновь послѣд. печатныя статьи, касающіяся Костр. губерніи: 1) *Посѣщеніе Костромской стороны сначала Моск. митрополитомъ Платономъ, послѣ того императоромъ Петромъ I* (Костр. губ. вѣд., 1855 г., № 27), 2) *Генераль-губернаторъ для Костр. стороны въ отношеніяхъ: нравственномъ, строительномъ и образовательномъ, въ царствованіи импер. Екатерины Великой* (тамъ же, 1857 г., №№ 21—22), 3) *Историческій обзоръ обширности древней Костр. области* (тамъ же, 1857 г., №№ 34 и 36—40).

*) Впрочемъ, настоящее «сочиненіе» можетъ быть не то же, что «Историч. описаніе Костромы». Но тогда конечная судьба послѣдняго еще болѣе становится для насъ загадкою.

**) Гр. и Лфт. Общ. ист. и др. рос., ч. VIII., с. 171.

4) *Укрѣпленныя мѣста древней Костр. области* (тамъ же, 1858 г., №№ 35—38), и 5) *Какой народъ въ древнія времена населялъ Костр. сторону и что извѣстно объ этомъ народѣ?* (тамъ же, 1861 г., №№ 48 и 49; перепечатанъ въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и др. Росс.*; 1865 г. кн. IV, стр. 167—178), и 6) *Моровыя пострія въ Костр. сторону въ 1654 и 1771—1772 гг.* (Чтенія въ Общ. и в др. Росс. 1859 г., кн. III, стр. 81—87). Еще за долго до опубликованія всѣхъ этихъ статей, именно въ 1831 г., М. Я. Діевъ представилъ въ Моск. Обществѣ исторіи своей *«Замѣчанія на книгу: Описаніе Костр. Успенскаго собора»* сочин. Арсеньева; но Общество, въ засѣданіи 9 окт. этого года поручившее рассмотреть *«Замѣчанія»* Баразину*), не нашло возможнымъ напечатать ихъ въ своихъ изданіяхъ. Въ концѣ 1856 или въ самомъ началѣ 1857 г. нашъ энергичный изслѣдователь отправилъ губернатору, какъ предсѣдателю Костр. статистическаго комитета, *«Достопамятности (описаніе ихъ?) Костр. губерніи по гр. Волгѣ, собираемыя для путешествія государя вел. князя Константина Николаевича»***). Что это за достопамятности, для насъ лично остается неизвѣстнымъ. — Но ограничиваясь изслѣдованіями въ области исторіи Костр. края, Впрот. Діевъ задаясь было счастливою мыслію издать сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ для этой исторіи: въ засѣданіи 1 іюня 1846 г. Общество исторіи слушало письмо его о собраніи имъ мѣстныхъ рукописей въ одно цѣлое, подъ названіемъ *«Костромская Визлѣвка»*, куда вошли и надгробныя надписи; съ одной изъ таковыхъ Діевъ общался прислать въ Общество снимокъ, и вмѣстѣ съ свѣдѣніями объ опальныхъ сыновьяхъ Василя Ярославича Боровскаго, отгребенныхъ въ Костр. Богоявленскомъ монастырѣ***). Къ сожалѣнію, эта прекрасная идея М. Яе — почему-то вовсе не осуществилась, и само Общество ничего болѣе не записало о ней въ своихъ лѣтописяхъ. А между тѣмъ о Діевѣ, одушевленный этою идеею, признавалъ громадное научное значеніе за сла-

*) Тр. и Лѣт. Общ. ист. и др. Росс., ч. VIII, стр. 159—160.

**) См. письмо къ Снегиреву отъ 23 янв. 1857 г. (стр. 111—112).

***) Чтенія въ Обществѣ ист. и др. Росс., 1847 г., (кн. 2, стр. 1).

дочными изданиями того рода, которымъ ему хотѣлось послужить родному краю: «*Всякій любитель отечественнаго, — писалъ онъ Снегиреву 17 дек. 1834 г., — душевно пожелаетъ, чтобъ Николай Алексѣевичъ (Полевой) продолжалъ далѣе Вивлюеику* (*), *и я съ моей стороны могу сообщить рукописи, коихъ у меня довольно* **). Для обработанія отдѣльных частей отечественной исторіи, особенно законодательства древняго, палеографіи и статистики, ничто не можетъ столь служить, какъ древнія вивлюеики, коихъ хотя издано у насъ не малое число, но все остается еще много рѣдкостей, неизвѣстныхъ ученому свѣту» (Письма, стр. 65—66). Говоря о трудахъ Діева по части Костр. исторіи, слѣдуетъ еще упомянуть объ его статьѣ — «*Ничто о фамилии Годуновыхъ свѣжихъ отношеніи къ Ипатскому монастырю*», о которой, какъ уже приготовленной или представленной на разсмотрѣніе преосвящ. Павлу, впервые говоритъ въ письмѣ къ Снегиреву отъ 4 іюня 1831 г. Рукопись эта была отправлена въ Общество въ декабрѣ мѣсяца того же года. Общество, во въ засѣданіи (25 февр. 1833 г. «опредѣлило хранить рукописи при дѣлахъ» своихъ ***), какъ, конечно, не заслуживающую печатанія. Назовемъ пока еще одинъ трудъ М. Я. Діева въ области Костр. исторіи — это: «*Покровъ Пресвятой Богородицы для Костромской стороны*». Рукопись настоящаго труда, никогда не появлявшагося въ печати, хранится за № 21 въ библіотекѣ Общества исторіи и древн. рос., съ помѣтою: «Получ. 2 марта 1863 г.» ****).

Изучая прошлое и настоящее всего вообще Костромскаго края, прот. Діевъ въ частности изучалъ и свой ближайшій уголокъ — Перехту съ ея уѣздомъ. Еще 1 февр. 1830 г. онъ просилъ И. М. Снегирева

*) «Вивлюеика» Полеваго далѣе перваго тома, однако, не пошла.

***) Очень можетъ быть, что, не дождавшисъ отъ Полеваго, продолженія Вивлюеики, Діевъ и задумалъ впоследствии издать свою «Костр. Вивлюеику», куда должны были войти и рукописи, предназначенныя для первой...

****) Тр. и Лѣт. Общ. и. и др. рос., ч. VIII, стр. 204.

*****) 11 мая 1863 г. Общество поручило разсмотрѣть ее О. М. Бодянскому (Чтенія въ Общ. ист. и др. р., 1863 г., кн. VI, стр. 236).

«не оставить покровительствомъ» его статью о *Нерехтѣ* (Письма, стр. 15), тогда уже представленную Ю. Н. Бартеневу. Статья эта, по постановленію Общества исторіи и древн. росс., состоявшемуся 9-го окт. 1831 г., передана была для разсмотрѣнія дѣйстви. члену Каразину *). Но ни его мнѣніе о ней, ни послѣдующая судьба ея самой намъ неизвѣстны. Не знаемъ, не часть ли ея, цѣликомъ нигдѣ не напечатанной, составляетъ статья въ «Костромскихъ губ. вѣдомостяхъ» (1864 г., № 1) подъ заглавіемъ: «Городъ *Нерехта* въ первые годы царствованія императрицы *Екатерины Великой*»? Вскорѣ послѣ первой статьи о Нерехтѣ или, какъ она называется въ протоколахъ Общества исторіи, «Описанія г. Нерехты» **) М. Як — чъ принялся за другую, кажется болѣе объемистую работу, именно за составленіе «Обозрѣнія *Нерехтской старины* въ историческомъ и археологическомъ видахъ». Семь статей «Обозрѣнія», какъ сообщалъ самъ авторъ Снегиреву 5 дек. 1831 г., — «въ слѣдствіе словеснаго приказанія его преосвященства всякое сочиненіе Діева, представляемое въ Общество, первоначально показывать ему», были въ этомъ году представлены, какъ уже отдѣланныя, епископу Павлу. Изъ 20 статей, составляющихъ это сочиненіе, — продолжалъ Діевъ свое сообщеніе Снегиреву, — теперь остановился я на статьѣ: оброки и пошлыны по духовной части. Не столько затрудняетъ соображеніе, сколько *поискъ матеріаловъ*, къ коимъ надобно пролагать путь доуками, а иногда карманомъ» (Письма, стр. 33—34). Кромѣ Снегирева, пашъ исторіи извѣстилъ о своемъ новомъ ученomъ предпріятіи и Моск. Общество исторіи, которое по этому поводу называетъ обр. Діева въ протоколѣ засѣданія 23 янв. 1832 г., «усерднымъ къ Обществу своими трудами и приношеніями» ***). Въ печати «Обозрѣніе» никогда не появилось. — Между тѣмъ неутомимый Діевъ увлекся наблюденіями надъ окружавшею его дѣйствительностію и, изучая Нерехтскую старину, вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ и Нерехтскую современность, чувствившую,

*) Тр. и Лѣт. Общ. ист. и др. росс., ч. VIII, стр. 159—160.

**) Тамъ же

***) Тр. и Лѣт. Общ. ист. и др. росс., ч. VIII, стр. 162—163.

вирочёмъ, свои корни въ туманномъ историческомъ далекъ. Такимъ образомъ, уже 9 марта 1829 г. Моск. Обществу исторіи было доложено о полученіи чрезъ Ю. Н. Бартечева Діевскаго «*Описанія Нерехтскихъ обычаевъ*», которое и «передали секретарю Общества (И. М. Снегиреву), занимающемуся описаніемъ Русскихъ народныхъ праздниковъ» *). Снустя долгое время, именно 23 янв. 1832 г., Обществу опять доложили о полученіи, вѣроятно, продолженія «*Описанія обычаевъ и повѣрствъ, существующихъ въ Нерехтѣ*», и оно опять поручило рассмотреть его Снегиреву **). А въ засѣданіи Общества, происходившемъ 27 февр. того же года читано было и самое «сочиненіе г. соревнователя (М. Я. Діева: *Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехтскаго уѣзда, Костр. губ.*», послѣ чего «опредѣлено: вмѣстѣ съ другими этнографическими статьями издать (его) особою книгою» ***). Но такъ какъ проектированное изданіе не состоялось, то и печатаніе сочиненія Діева, при содѣйствіи Снегирева, передавъ, въ другія руки, въ руки Николая Алексѣевича Полеваго, редактора-издателя журнала «Московскій Телеграфъ». Но Моск. Телеграфъ въ половинѣ 1834 г. прекратилъ свое непродолжительное существованіе (выходилъ съ 1825 г.), и потому труду Діева «*Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехт. у. Костр. губ.*» суждено было еще нѣсколько дѣтъ быть безвѣстнымъ въ бѣдной тогда этнографической литературѣ и лишь въ 40-хъ годахъ появиться въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древ. російскихъ» (годъ первый, М. 1845—1846 г.г., II, с. 19—26). Въ этомъ небольшомъ трудѣ авторъ говоритъ о святочныхъ увеселеніяхъ нерехтскаго престонародья, о посѣдкахъ, сожиганіи соломы въ послѣдній день широкой масляницы, о семикѣ, о свадебныхъ и именинныхъ вирахъ и проч. Смыслъ нѣкоторыхъ обычаевъ истолкованъ весьма удачно; не менѣе удачно сдѣлано и сопоставленіе ихъ съ древне-славянскими и русскими языческими обычаями. Всё это дѣлаетъ и дѣлало настоящую работу прот.

*) Тр. и Лѣт. Общ. ист. и др. рос., ч. VIII, стр. 98.

**) Тамъ же, стр. 162—163.

***) Тамъ же, стр. 165.—Различныя названія одного и того же сочиненія зависятъ, очевидно, отъ неточности протокольныхъ записей Общества исторіи и др. російскихъ.

Діева весьма полезною для нашей исторической науки. Но если онъ принесъ ея пользу науцѣ, такъ сказать, непосредственно, то съ другой стороны, таковыми же этнографическими изысканіями онъ принесъ посредственную пользу; именно чрезъ сочиненіе *И. М. Снегирева*— «*Русскіе простонародные праздники и свадебные обряды*» (Вып. I, М. 1837 г., вып. 2 и 3, М. 1838 г. и вып. 4, М. 1839). Хотя изысканія эти не ограничиваются однимъ только Нерехтскимъ уѣздомъ, а идутъ далѣе, за предѣлы его, но мы находимъ вполнѣ умѣстнымъ говорить о нихъ здѣсь же. Въ предисловіи къ I выпуску своего сочиненія Снегиревъ пишетъ между прочимъ: «Почтенный сочленъ по Обществу исторіи и древн. рос., *нашъ ревностный изыскатель отечественной старины*, М. Я. Діевъ дополнял мои изслѣдованія своими наблюденіями въ Костр., Ярославск. и частію Владимірской губерніяхъ» (стр. III). Просматривая самое сочиненіе, мы и на самомъ дѣлѣ убѣждаемся, что эти слова покойнаго профессора—не пустой звукъ. Такъ, въ *I вып.* Діевъ цитуется на стр. 177, гдѣ рѣчь идетъ о Колядѣ, 179, 183 и 234 (въ описаніи болвана Ярилы); въ примѣч. 224 (стр. 187) Снегиревъ говоритъ о чудномъ камнѣ—Велесѣ среди р. Нерехты и прямо ссылается на «Записки М. Я. Діева изъ Нерехты». Ту же самую ссылку читатель найдетъ и во *II выпускѣ* (стр. 135—136, примѣч. 21); здѣсь же, на стр. 130—131, буквально приводятся слова нашего изслѣдователя о масляницѣ и прощаніи на кладбищахъ. Въ *III вып.* «изъ записокъ кн. А. Козловскаго и М. Я. Діева» (стр. 104—105, примѣч. 4) приводится описаніе празднованія семика (ср. стр. 125—126) съ относящимися сюда пѣснями, между прочимъ и Нерехтскими («Берега моя березонька»... и «Караванъ красныхъ дѣвушекъ»...); говоря въ настоящемъ выпускѣ о церкви св. Пахомія, упраздненной вмѣстѣ съ уничтоженіемъ убогихъ домовъ, Снегиревъ цитуетъ «Записки М. Я. Діева изъ Спшанова». Въ *IV вып.* авторъ сначала (стр. 12, прим. 15) ссылается на «Записку М. Я. Діева изъ Нерехты» (по вопросу о водяномъ и русалкѣ), а потомъ (стр. 94, прим. 4) на «Записки въ Нерехтѣ почтеннаго нашего археолога М. Я. Діева (по вопросу о бабьемъ лѣтѣ); на стр. 115, примѣч. 19, приводятся Нерехтская

поговорка, очевидно присланная Діевымъ: «Расплакался, какъ усопшая радоница»; на стр. 132—166 помѣщается цѣлый рядъ свадебныхъ деревенскихъ пѣсень Костр. губерніи (главнымъ образомъ Нерех. у.), при чемъ сообщаются и нѣкоторыя объясненія о Діева (стр. 146 и 154); на стр. 193—194 передается его же сообщеніе объ обычаяхъ Костромичей печь барашки въ Вербное воскресенье и по возвращеніи изъ церкви кормить ими скотину, а также объ обычаяхъ сберегать вербу до Егорьева дня (23 апр.), чтобы теперь прогонять ею скотину въ поле; на стр. 197—198 печатается присланная Діевымъ изъ Сынова семиковая пѣсня «Вью, плелю! Завью я зеленый вѣнокъ»... Какъ въ этомъ, такъ и въ первыхъ трехъ выпускахъ есть и другія ссылки на Діева; но мы ограничимся сейчасъ указанными нами и обратимся къ письмамъ его къ Снегиреву, содержащихъ весьма много указаній почти на постоянную помощь перваго въ этнографическихъ работахъ послѣдняго. Мы уже знаемъ, что первую посланную статью нашего историка о Нерех. обычаяхъ Моск. общество исторіи передало на разсмотрѣніе своему секретарю Снегиреву, какъ ученому, изслѣдующему ту же область. По всей вѣроятности эта общность занятій и была начальною причиною дружеской связи Снегирева съ Діевымъ: Снегиревъ узналъ въ М. Як.—чѣ нужнаго ему изслѣдователя и завязалъ съ нимъ переписку, на первыхъ порахъ касавшуюся чуть-ли не исключительно предмета, его интересовавшаго. Не иначе, какъ отвѣтомъ на просьбу моск. профессора служить слѣд. слова въ письмѣ Діева къ нему отъ 1 февр. 1830 года *): «къ доказательствамъ, что нравы нынѣшней Мордвы (Костромскаго края) сходны съ жителями Костромской, Яросл. и Владимірской губерній осмѣливаюсь присоединить и то, что тѣ и другіе одинаковымъ почти образомъ отправляютъ поминки по своимъ сродникамъ. Въ родительскую Дмитріеву субботу Мордва собирается на свои кладбища съ блинами и пивомъ, которые ѣдятъ и пьютъ, сидя на могилахъ своихъ сродниковъ, съ малой почти разностию празднуется родительская суббота крестьянами около Галича, Буя и

*) Письмомъ этимъ, какъ мы уже замѣчали, и отерѣвается отпечатанная переписка Снегирева съ Діевымъ.